

УДК 902.2.94 (477)
ББК 63.4 (4 УКР) 46
С 77

*Друкється за рішенням Вченої Ради Центру пам'яткознавства
НАН України і Українського Товариства охорони пам'яток історії та культури
(протокол № 11 від 20 грудня 2012 р.), Плану роботи управління культури
Полтавської облдержадміністрації на 2011 р.*

Редколегія:

Івакін Г.Ю., член-кореспондент НАН України, доктор історичних наук, професор;
Ковальова І.Ф., доктор історичних наук, професор; Кулатова І.М., Михайлина Л.П.,
доктор історичних наук; Моргунов Ю.Ю., доктор історичних наук; Мурзін В.Ю.,
доктор історичних наук, професор; Нестуля О.О., доктор історичних наук, професор;
Обломський А.М., доктор історичних наук; Пуголовок Ю.О.; Скорий С.А., доктор
історичних наук, професор; Супруненко О.Б., кандидат історичних наук, старший
науковий співробітник (*наук. і відп. ред.*); Терпиловський Р.В., доктор історичних
наук, професор; Титова О.М., кандидат історичних наук, старший науковий
співробітник; Фасій Г.І., начальник управління культури Полтавської
облдержадміністрації.

Рецензенти:

Козак Д.Н., доктор історичних наук, професор;
Моця О.П., доктор історичних наук, професор, член-кореспондент НАН України.

*При передруку та іншому використанні матеріалів збірника
посилання на джерело обов'язкове.*

**С 77 Старожитності Лівобережного Подніпров'я – 2012 = Antiquities of the Dnieper
Left Bank Regions – 2012** : збірник наукових праць / Центр пам'ятко-
знавства НАН України і УТОПІК; Інститут археології НАН України;
ЦОДПА; [наук. і відп. ред. Супруненко О.Б.; редкол. : Івакін Г.Ю.,
Ковальова І.Ф., Кулатова І.М. та ін.]. – К.–Полтава : Центр пам'ятко-
знавства НАН України і УТОПІК, 2012. – 200 с. + IV вкл.

ISBN 978-966-8999-50-5

Вміщені статті і публікації археологів та істориків України, Росії,
Угорщини – дослідників старожитностей Дніпровського Лівобережжя і
Подніпров'я, укладені за результатами роботи міжнародної наукової кон-
ференції «Перещепинський скарб та його епоха» (м. Комсомольськ, 14-15
серпня 2012 р.). Видання включає наукові праці з археології раннього і
розвинутого середньовіччя, археогенетики, роботи з розробки пам'ятко-
знавчих проблем.

Для археологів, істориків, пам'яткоохоронців, працівників музеїв та
краєзнавців.

УДК 902.2.94 (477)
ББК 63.4 (4 УКР) 46

ISBN 978-966-8999-50-5

© Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПІК, 2012.
© Інститут археології НАН України, 2012.
© Центр охорони та досліджень пам'яток археології, 2012.
© Автори статей, 2012.

КОМПЛЕКСЫ ПРЕДСАЛТОВСКОГО И РАННЕСАЛТОВСКОГО ВРЕМЕНИ С ТЕРРИТОРИИ ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛ.

В работе рассматриваются элементы поясной гарнитуры и детали одежды (фибулы), свидетельствующие о проникновении в середине VIII века в южную часть лесостепного Подонцовья представителей кочевого населения. Выдвигается предположение об исходных районах проживания этого пришлого населения.

Несмотря на многолетнее изучение раннесредневековых древностей на территории современной Харьковской области, материалы, которые характеризовали бы предсалтовское и раннесалтовское время, все еще остаются малочисленными, и это несмотря на широко проводимые исследования харьковскими археологами. Поэтому каждый новый комплекс не может не вызывать интереса со стороны специалистов.

Несколько лет тому назад так называемыми «поисковиками» на территории Харьковской области был обнаружен интересный комплекс предсалтовского времени. Вещи из него, выполненные из серебра, были проданы в частную коллекцию за пределы Украины. К сожалению, нам удалось ознакомиться с частью комплекса только по фотографиям, но и этого было достаточно, чтобы понять далеко не рядовой характер находки. По полученной информации вещи происходят из неглубокого грунтового погребения, частично попавшего под забетонированную площадку в районе с. Гайдары Змиевского района Харьковской области (правый высокий берег р. Северский Донец). Данные о конструкции могильной ямы и погребальном обряде отсутству-

ют. При погребенном мужчине были найдены детали поясной гарнитуры и керамический сосуд, который для грабителей не представлял интереса и поэтому не сохранился. Сведений о присутствии в захоронении других предметов нет. Поэтому судить о комплексе можно только по набору изделий, относящихся к поясной гарнитуре геральдического типа. Так, были найдены следующие предметы:

— крупная серебряная шарнирная поясная пряжка с В-образной рамкой и щитком геральдического типа, украшенным прорезным орнаментом в виде двух запятых, с треугольной прорезью между ними и расположенными ниже «усами» (рис. 1: 1);

— десять псевдопряжек (рис. 1: 6) 5 типа (вариант по характеру прорези рамки — «в», вариант обойм — «Б» по И.О. Гавритухину) [14, с. 35, рис. 7: 5, 7];

— одна 3-образная накладка, поле которой украшено орнаментом в виде трех окружностей (рис. 1: 8);

— одна Т-образная бляшка (рис. 1: 9), относящаяся к группе Б, тип 26 по классификации И.О. Гавритухина [17, с. 26, рис. 38: 3, 8], щиток которой украшен орнаментом в виде двух отверстий круглой формы и расположенных под ними усов;

— две цельные прямоугольные двупластинчатые накладки (рис. 1: 3) (тип 36 по классификации И.О. Гавритухина) [17, с. 24, рис. 35: 1-3], верхний щиток которых украшен орнаментом в виде креста и четырех запятых, а нижний — в виде двух запятых, по краю нижнего щитка проходит выступающий валик;

— одна цельнолитая накладка, состоящая из двух щитков прямоугольной формы разного размера (рис. 1: 4), в центре которых имеется по прорези арковидной формы, по краю нижнего щитка проходит выпуклый валик;

— две литые ассиметричные накладки с грифоноподобными мотивами (рис. 1: 2);

— одна вертикально ассиметричная накладка щитковой формы (рис. 1: 5) с прямыми боковыми сторонами, щитки орнаментированы попарно расположенными

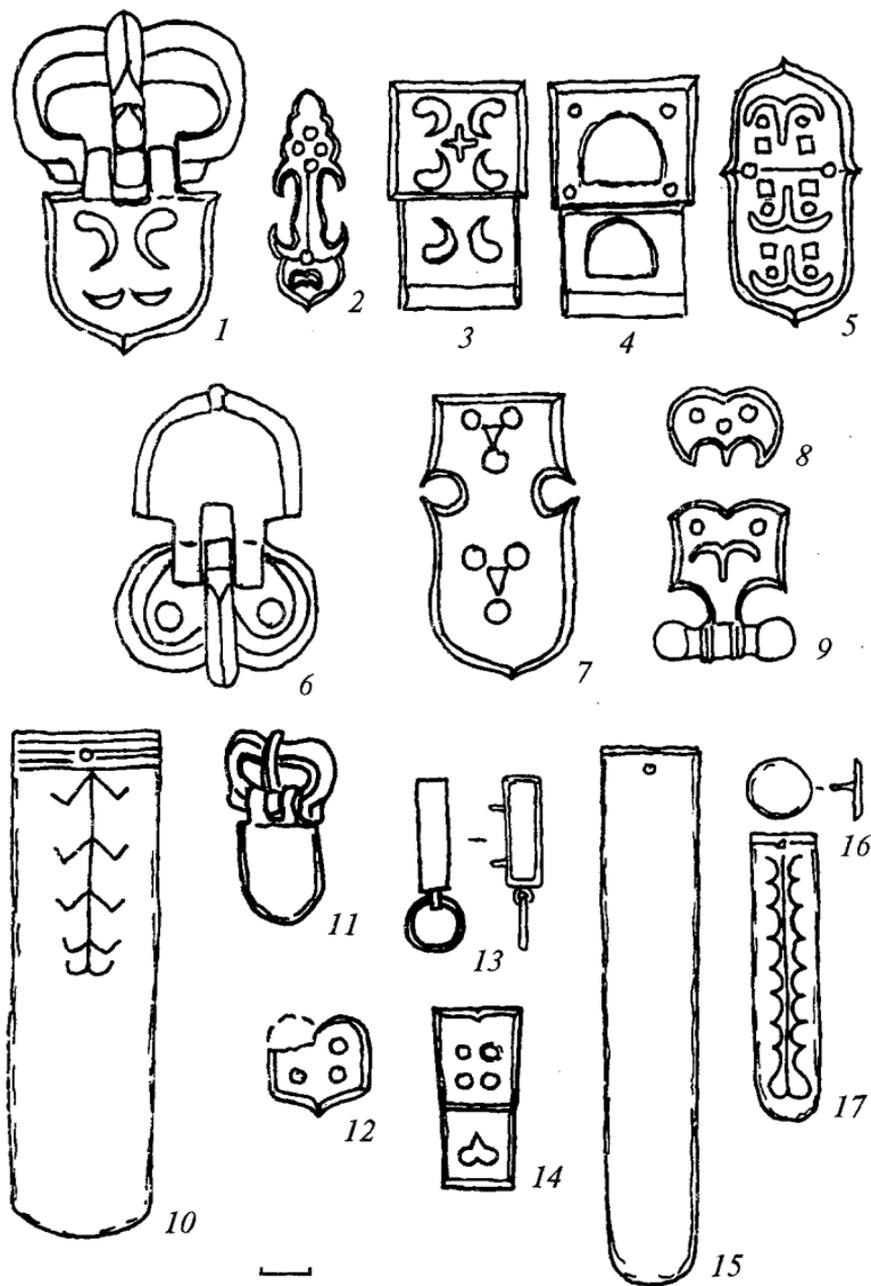

Рис.1. Находки из разрушенного погребения у с. Гайдары.

отверстиями круглой и прямоугольной формы и находящимися между ними «усаами»;

– два небольших ременных наконечника (рис. 1: 7) с боковыми вырезами и прорезной орнаментацией по полю (вариант 2 по И.О. Гавритухину) [17, рис. 31; 43: 38-41];

– основной наконечник ремня коробчатого типа (рис. 1: 10), лицевая сторона которого вдоль центральной оси украшена гравированным орнаментом в виде стилизованного мирового дерева.

Все предметы, по-видимому, составляли один поясной набор. Присутствие в данном наборе псевдопряжек, позволяет отнести его хозяина к воинской верхушке общества (пояс типа IV по А.В. Комару), видя в нем представителя знатного рода, который командовал небольшим воинским отрядом [25, с. 178, 180].

Часть деталей поясной гарнитуры, по-видимому, относятся ко второму ремню меньшей ширины. Второй поясной набор, представлен следующими изделиями:

– небольшой шарнирной пряжкой с В-образной рамкой и щитком геральдического типа (рис. 1: 11);

– литой поясной обоймой (ременной скобой) прямоугольной форм с подвижным кольцом в нижней части (рис. 1: 12);

– тремя цельнолитыми прямоугольными двупластинчатыми накладками (рис. 1: 14) (тип 3а по классификации И.О. Гавритухина) [17, с. 24, рис. 35: 23, 24], верхний щиток которых украшен композицией из расположенных попарно четырех отверстий круглой формы; нижний – элементом узора из двух круглых отверстий с треугольной прорезью между ними, по нижнему краю щитка проходит выпуклый валик (рис. 1: 14);

– фрагментом щитовидной накладки (рис. 1: 13);

– наконечником ремня коробчатого типа, отличающимся от выше рассмотренного наконечника основного ремня отсутствием орнаментации, меньшей шириной и более удлиненными размерами (рис. 1: 15).

В найденном наборе вещей присутствуют детали, которые, вероятно, следует рассматривать как украшения ремней конской сбруи (оголовья-?), хотя информации о нахождении в захоронении железных деталей конской сбруи (удил стремян, сбруйных пряжек) или их фрагментов нет. К украшениям ремней конской сбруи, по-видимому, следует относить более десятка наконечников подвесных ремней коробчатого типа (рис. 1: 17), лицевая сторона которых покрыта гравированным орнаментом, идущим вдоль длинной оси, в виде сдвоенного ряда полуарок, и десять небольших штампованных бляшек круглой формы (рис. 1: 16). Еще некоторое количество круглых бляшек и наконечников ремней было представлено их фрагментами.

Рассмотренные вещи относятся к деталям поясной гарнитуры геральдического типа и имеют самые широкие аналогии в славянских и кочевнических древностях второй половины VI—VII вв. [30, табл. 13: 4; 19: 12-13, 20, 24-25; 21: 1, 5-9, 13-15, 17-21, 22-31; 55: 1-3, 9-11; 16, рис. 23: 18; 27; 28; 29: 6-7, 10-15; 30: 1; 35; 37; 38; 40; 43; 47; рис. 45: 8; 48: 56; 49: 10, 12, 13-16, 42]. Наибольшую схожесть детали поясной гарнитуры из Гайдар имеют с поясными украшениями из кладов I-й днепровской группы (Мартыновка, Гапоново, Трубчевск и др.). Все это позволяет отнести рассматриваемый комплекс ко времени проникновения кочевников в Днепровскую Левобережную Лесостепь и их здесь пребывания — вторая половина VII века (горизонт Сивашовка—Макуховка (643-669 гг.) и горизонт Уч-Тепе—Келегеи (669-698 гг.) [27, с. 126]. Обнаружение описанного комплекса в южной зоне лесостепного Подонцовья, по-видимому, следует рассматривать как факт проникновения элементов кочевой культуры в среду местного земледельческого населения.

Появление элементов материальной культуры кочевого населения в среде оседлого земледельческого населения лесостепной зоны Донецко-Донской лесостепи связывается с освоением кочевниками новых для себя районов в условиях аридизации степи. Этот процесс в середине VII в. характерен для Лесостепи всего Днепровского Левобере-

жья [27, с. 125, 126]. Вероятно, что появление кочевого населения в южных районах лесостепного Подонцовья сопровождалось уходом вглубь лесостепи немногочисленного¹ пеньковского населения, для ведения земледельческого хозяйства которого требовались более благоприятные условия. Отсутствие в среднем течении Северского Донца массива земледельческого населения, которое могло бы удовлетворять потребности кочевников в продуктах сельского хозяйства и ремесленного производства, по-видимому, и обусловило переселение сюда хазарами аланского населения при повторном освоении ими лесостепных районов в начале VIII века.

Несмотря на сравнительно неплохую изученность хазарских древностей бассейна Северского Донца, комплексы раннесалтовского времени представлены единичными находками. На сегодня наиболее признанным среди специалистов является мнение, что после серии тяжелых поражений от арабов на Северном Кавказе в конце VII в. и особенно после похода Мервана 737 г., хазары повторно начинают проникать в лесостепные районы Днепровского Левобережья и занимают бассейн Северского Донца. Наиболее ранние салтовские погребения региона представлены ингумациями с восточной ориентировкой покойников (Нетайловский грунтовой могильник) и кремационными захоронениями (Новая Покровка, Сухая Гомольша, Красная Горка, Тополи) [26, с. 213]. Первые поселения и могильники аланского населения, переселенного с Кавказа в Украинскую Лесостепь, появились в бассейне Северского Донца в 50-х — 60-х гг. VIII в. [36, с. 168-169]. Комплексы

1 В настоящее время в бассейне Северского Донца в границах современной Харьковской области — Северскодонецкие группы VI А и VI Б — насчитывается 52 пеньковских поселения и местонахождения V — VII вв. (17 и 35, соответственно) [34, с. 148—151, табл. I]. Для сравнения, в границах той же территории известно 107 памятников (городищ, поселений, могильников) салтовской культуры [10, с. 168—176], хотя время существования салтовской и пеньковской культур вполне сопоставимо.

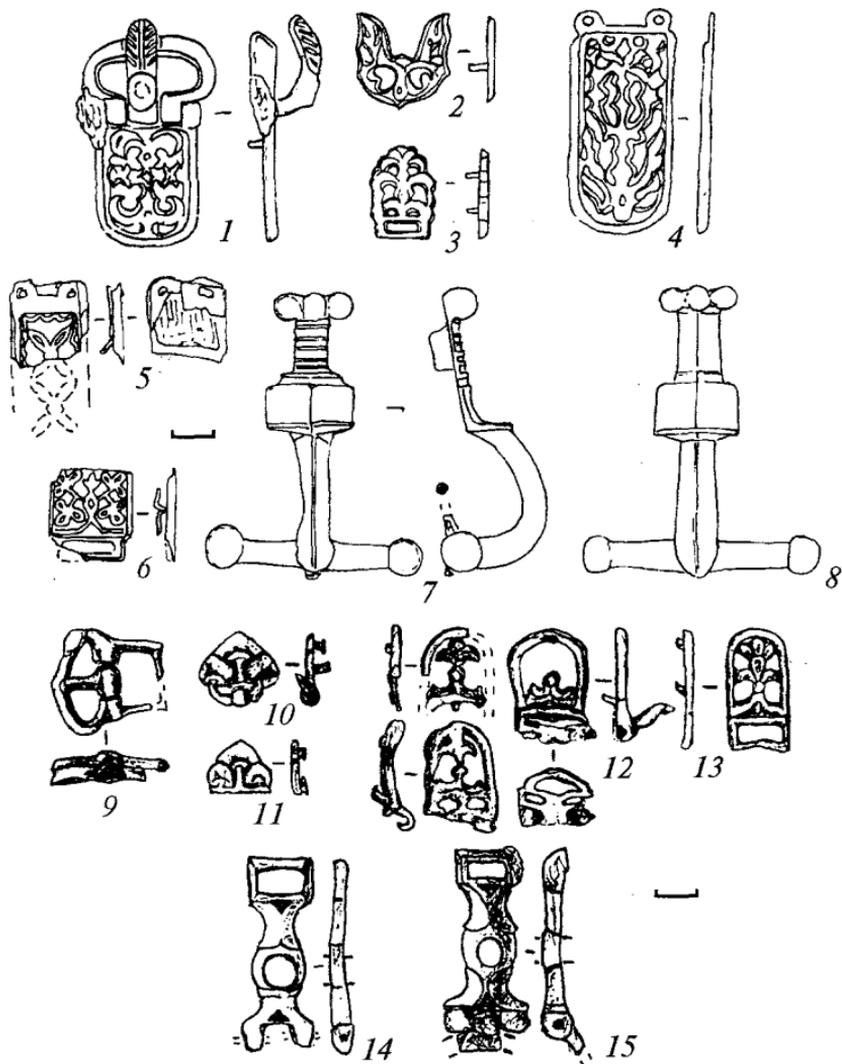

Рис.2. Комплексы предсалтовского и раннесалтовского времени Харьковской обл.

1-4 — детали поясной гарнитуры из погребения № 491 Нетайловского могильника; 5, 6 — детали поясной гарнитуры из катакомбы № 13 Верхне-Салтовского III могильника; 7 — фибула из катакомбы № 54 Верхне-Салтовского I могильника; 8 — фибула из катакомбы № 19 Верхне-Салтовского III могильника; 9-15 — вещи из разрушенных кремационных захоронений могильника у с. Кицевка.

начального этапа становления салтовской культуры в настоящее время выделяются исследователями в хронологический горизонт Столбище-Старокорсунская (740-780 гг.) [22, с. 123-129; 23, с. 42-66].

Памятником, на котором на сегодняшний день в наибольшем количестве обнаружены комплексы раннесалтовского времени, является Нетайловский могильник. Нетайловский некрополь расположен на краю первой надпойменной террасы левого берега р. Северский Донец (современного Печенежского водохранилища), в 500 м к востоку от берега водохранилища, напротив Верхне-Салтовского городища. Одним из недавно обнаруженных комплексов раннесалтовского времени на могильнике является погр. № 491, принадлежавшее воину-всаднику [4, с. 166-177]. В грунтовой яме были выявлены останки мужчины, уложенного в вытянутом положении на спине головой на ВСВ (азимут 75°), в сопровождении черепа лошади и конского снаряжения, размещенных в ногах человека. В районе пояса мужчины находились остатки поясного набора, состоящие из: шарнирной пряжки с овальной рамкой, язычком с выступом-ограничителем на заднем конце и щитком, украшенным ажурным растительным декором (рис. 2: 1); четырех литых бляшек подковообразной формы, лицевая сторона которых украшена растительным орнаментом (рис. 2: 2); пяти литых накладок с ажурным щитком, в нижней части которого расположена прямоугольная петля (рис. 2: 3); крупного литого ажурного наконечника пояса вытянутой U-образной формы с двумя петельками, расположенными параллельно плоскости наконечника (рис. 2: 4). Все элементы этого поясного набора находят самые широкие аналогии в хазарских комплексах хронологического горизонта Столбище-Старокорсунская [22, табл. 3: 37-38, 52-57, 102-105; 20, рис. 3: 6-7, 17-19; 17: 1, 5-6], и поэтому рассматриваемое захоронение может быть датировано рамками 740-775 гг. н. э. (этап Ia, Ib раннесалтовского горизонта) [4, с. 171]. Исследованное захоронение пополнило число погребальных комплексов

хронологического горизонта Столбище-Старокорсунская, открытых на Нетайловском некрополе в предыдущие годы (№ 132, 134, 139, 164 «Б», 215, 250, 267, 380, 413, 498).

Работа с материалами Верхне-Салтовского III катакомбного могильника (ВСМ-III) показала присутствие здесь отдельных погребальных комплексов, которые также относятся к горизонту Столбище-Старокорсунская. Так, в катакомбе № 13 (раскопки 1990 г.) были обнаружены детали поясного набора, которые датируются 740-780 гг. н. э. В продольной по отношению к дромосу погребальной камере были обнаружены костные останки мужчины, сопровождаемые кувшином, железным черешковым ножом, поясной бляшкой и наконечником пояса.

Бронзовая штампованная поясная бляшка имеет в плане форму прямоугольника (рис. 2: 6). В нижней части щитка имитирована горизонтальная петля для продевания дополнительного ремешка. Поле щитка поясной бляшки украшено симметричным по вертикали растительным орнаментом, состоящим из цветов с тремя лепестками каплевидной формы. По форме данная бляшка близка штампованным с прямоугольным декорированным щитком, происходящим из погребений № 35, 63 и разрушенных захоронений Старокорсунского могильника [21, рис. 1: 57; 4: 17; 10: 59], катакомбы № 7 Старосалтовского некрополя [1, рис. 1: 25]. Орнамент на обнаруженной в катакомбе № 13 бляшке является аналогичным, но более грубым, нанесенному на бляшке из погребения № 6 Песчанки [22, с. 124, 125, табл. 3: 15; 24, рис. 1: 35, 36].

Бронзовый штампованный наконечник пояса в данном захоронении представлен фрагментом размером 2,0 x 2,0 см (рис. 2: 5). Лицевая часть наконечника украшена орнаментом, который реконструируется как цепочка из косо поставленных четырех лепестковых цветков, окаймленных бордюром в виде зигзаговидной линии. Стилистически этот орнамент наиболее близок узору, представленному на серебряном литом поясном наконечнике из погребений № 142, 215 Нетайловского грунтового могильника

[22, табл. 3: 100], щитке поясной пряжки из склепов № 150, 760 Скалистинского могильника [13, рис. 9: 23; 118: 20]. Приведенные аналогии позволяют отнести наконечник из катакомбы № 13 к изделиям, характерным для горизонта Столбище-Старокорсунская (740-780 гг. н.э.) [24, с. 112, рис. 3: 19, 26, 58, 60]. Косвенным подтверждением такой датировки наконечника служит тот факт, что в комплексах салтовского хронологического горизонта I/II, датированного 780-800 гг. н.э., орнамент, представленный на данном наконечнике, трансформируется уже в геометрический узор [22, с. 132, табл. 4]. Именно в таком стиле он представлен на штампованных наконечниках поясов из катакомб № 3, 5, 55 Дмитриевского могильника [35, рис. 45: 4, 6, 11], из катакомбы № 76 Верхне-Салтовского IV могильника.

В погребальном инвентаре катакомб № 54 ВСМ-I и № 19 ВСМ-III были обнаружены бронзовые Т-образные фибулы с тремя шаровидными выступами на конце ножки (рис. 2: 7-8). Фибулы такого типа для катакомбных захоронений бассейна Северского Донца не характерны, в то время как на раннесредневековых памятниках (VIII–IX вв.) Северного Кавказа (Осетии, Дагестана, Чечни, Ингушетии) подобные фибулы довольно распространены [8, с. 46, табл. 6: 9; 11, с. 143, рис. 6: 12-13; 12, рис. 3А: 7, 11; 4Б: 21; 5: 22; 7Б: 1; 8Г: 26]. И.О. Гавритухин выделяет подобные фибулы в отдельную серию Дай-Анач-кала, которую датирует VII – серединой VIII вв. [16, с. 415-417, рис. 5-6]. Этот тип фибул, по мнению исследователя, восходит к цельнолитым крестовидным фибулам с подвязным или приклепанным приемником, широко распространенных в Западном и Центральном Закавказье [16, с. 418, рис. 5: 7, 10, 12-13]. В салтовских древностях подобные Т-образные фибулы были встречены только на Старокорсунском некрополе [21, рис. 10: 54], что позволяет видеть в них изделия, характерные для хронологического горизонта Столбище-Старокорсунская (740-780 гг. н.э.) [23, с. 52, рис. 4: 20].

Для характеристики раннесалтовских памятников в бассейне Северского Донца вызывает интерес могильник у с. Кицевка Печенежского района, исследования которого только началось. Кицевский могильник был открыт современными грабителями около 2007 г. И только весной 2010 г. сотрудником Научно-методического центра Охраны культурного наследия А.А. Лаптевым были выявлены грабительские шурфы, в отвалах которых зафиксированы обожженные сердоликовые бусы, кальцинированные человеческие кости, мелкие фрагменты керамики и железные вещи салтово-маяцкой культуры. Могильник расположен на высоком мысе у левого берега р. Большая Бабка, недалеко от впадения её в р. Северский Донец [33, с. 73-74]. Некрополь имеет размеры не менее 300 x 100 м. В 2011 г. на могильнике была исследована площадь 200 м² и выявлено 6 кремационных безурновых захоронений и остатки одной тризны.

Погребальный обряд исследованных захоронений сопоставим с обрядом салтовских кремационных захоронений, исследованных на таких могильниках региона, как Новая Покровка, Сухая Гомольша, Лысый Горб [3; 8; 32], а также на кремационных некрополях Северо-Западного Предкавказья типа Дюрсо [18]. Это же касается и инвентаря, обнаруженного в исследованных захоронениях Кицевского могильника. При этом особая схожесть проявляется в предметах вооружения (рамчатые наконечники стрел, бронебойные наконечники копий), в украшениях (золотые сережки «булавовидной» формы, бронзовые туалетные коробочки), в элементах одежды (фибулы).

Для определения времени существования могильника у с. Кицевка большое значение имеют элементы поясной гарнитуры, полученные у местных жителей. Так, серебряная поясная пряжка с рамчатым щитком (рис. 2: 9) по своей форме, а главное, по размерам, относится к ранней группе пряжек этого типа, датируемых серединой – второй половиной VIII [15, рис. 1, 121, 121а, 146, 155, 138; 22, табл. 2, 64, 65, 71-73, 80, 81] – началом IX в. (салтовский хронологический горизонт I/II) [22, табл. 4]. Аналогичные

поясные пряжки были обнаружены в погр. 2 кургана 1 Саловского могильника, которое по золотому солиду Льва III Исавра (чеканенного приблизительно в 737-741 гг.) датируется 40-50 годами VIII века [29, с. 132, рис. 7: 7-8]. Позднее (конец VIII — середина IX вв.) пряжки этого типа отличаются от выявленной меньшими размерами; к тому же, по ширине рамчатый щиток у них значительно меньше самой рамки [22, с. 132, табл. 4].

Три серебряные идентичные пряжки-накладки без язычка с ажурной подтреугольной рамкой и вытянутым ажурным щитком имеют следы пребывания в огне. Рамка со щитком соединены при помощи шарнирного соединения. Поле щитка украшено растительным орнаментом в крымско-византийском стиле (рис. 2: 12). Подобные пряжки встречаются в так называемых подкурганых захоронениях с «квадратными ровиками» второй половины VII — первой половины VIII вв. [20, рис. 3: 8-9; 29, рис. 17: 8, 10]. Пряжки этого типа выявлены и в отдельных захоронениях Нетайловского могильника [22, табл. 3: 125, 126, 141; 31, табл. XLV: 9-10]. Подобные пряжки являются характерными для комплексов раннесалтовского горизонта Столбище-Старокорсунская [15, рис. 1: 130, 141; 22, с. 126].

Еще одна бляшка-накладка, имеющая прямоугольную рамку в нижней части ажурного щитка, поле которого украшено орнаментом крымско-византийского стиля (рис. 2: 13), также находит прямые аналогии в комплексах горизонта Столбище-Старокорсунская. Подобные бляшки-накладки были найдены в погр. 1 кургана 1 могильника Романовский I [20, рис. 3: 20-21] вместе с золотым византийским солидом Льва III Исавра (717-741 гг.). Близкие по стилю бляшки встречены и в других погребальных комплексах этого же раннесалтовского хронологического горизонта [4, рис. 2: 13; 19, рис. 4, 10; 20, рис. 3: 6-7; 29, рис. 17: 5-6].

Выше рассмотренные элементы поясной гарнитуры позволяют определить время возникновения могильника — 40-80 гг. VIII в. Еще две серебряные бляшки (рис. 2: 10, 11)

свидетельствуют, что могильник продолжал существовать, по крайней мере, до середины IX века. Это поясные бляшки, поле которых украшено лотосовидным орнаментом, характерным для «классических» салтовских древностей [39, рис. 25: 12-13]. Растительный орнамент из цветков лотоса, который украшает бляшки, встречается на изделиях, характерных для III салтовского хронологического горизонта (начало — середина IX в.) [22, табл. 4].

Такой предварительной датировке Кицевского могильника не противоречит присутствие в двух исследованных захоронениях (№ 1 и № 5) кувшинов-ойнохой крымского производства, а в материалах некрополя — чумбурных блоков с шарнирным соединением рамки и подвижного кольца (рис. 2: 14, 15). По наблюдениям исследователей, подобные кувшины крымского производства на памятниках салтовской культуры бассейна Северского Донца встречаются только в комплексах второй половины VIII — начала IX вв. [5, с. 351-353, рис. 1-3; 6, с. 179-191]. Чумбурные блоки с шарнирным соединением рамки и кольца чаще происходят из комплексов 740-775 гг. н. э. [22, табл. 3: 75, 77-78; 28, табл. 1, 3; 29, рис. 7: 1], тогда как в «классических» салтовских древностях зачастую представлены чумбурные блоки с другим типом соединения щитка с подвижным кольцом [22, табл. 3: 79, 86].

Если элементы поясной гарнитуры, рассмотренные выше, позволяют выделить группу наиболее ранних салтовских погребений региона, то состав личных наборов украшений, происходящих из этих комплексов, указывает на первоначальный район проживания населения, принявшего участие в формировании салтовской археологической культуры. Так, в ряде погребений Нетайловского могильника (№ 143, 164 «Б», 340, 397, 398, 440, 460, 480) были обнаружены Т-образные бронзовые и серебряные фибулы, которые в ряде случаев сопровождалась височными кольцами с 14-гранником (№ 164 «Б», 350, 397, 398) и массивными браслетами с незамкнутыми расширяющимися концами и утолщением в средней части (№ 164 «Б», 340, 397). Данный

набор личных женских украшений находит полные аналогии в комплексах VIII–IX вв., происходящих исключительно из памятников горной Чечни и Дагестана [9, с. 231-235; 11, с. 144]. Это позволяет предположить, что часть населения, оставившего Нетайловский могильник, была родственна народам, проживавшим в VII – первой половине VIII вв. на территории современной Чечни, Дагестана и Ингушетии. Поэтому Нетайловские погребения с указанными деталями одежды следует связывать с переселенцами (и их прямыми потомками) второй четверти VIII в. с указанных территорий Северо-Восточного Кавказа в бассейн Северского Донца [3, с. 71]. Т-образные фибулы из захоронений ВСМ-I и ВСМ-III, а также фибула типа Чинухой из катакомбы № 18 Старо-Салтовского некрополя [1, рис. 3: 31], указывает на связь этих погребальных комплексов с аланским населением, проживавшим также в Северо-Восточном Предкавказье, т.е. районах, расположенных в непосредственной близости от центра Хазарского каганата, который в конце VII – начале VIII вв. находился в равнинных районах современного Дагестана. На связь ранних кремационных салтовских захоронений региона с погребениями по обряду трупопожжения Кубано-Черноморского района (Северо-Западное Предкавказье) исследователи указывали уже неоднократно [37; 38].

Таким образом, в формировании салтово-маяцкой культуры бассейна Северского Донца принимали участие носители разных погребальных традиций (катакомбы, кремация, ингумация с восточной ориентировкой), пришедшие из двух регионов Северного Кавказа – Северо-Восточного (Чечня, Ингушетия, Дагестан) и Северо-Западного (Кубано-Черноморский район).

Література

1. Аксенов В.С. Старосалтовский катакомбный могильник / В.С. Аксенов // *Vita antiqua* / НУ ім. Т. Шевченка. – К.: ВПЦ «Київський університет», 1999. – № 2. – С. 137-149.

2. **Аксенов В.С.** Рубежанский катакомбный могильник салтово-маяцкой культуры на Северском Донце / В.С. Аксенов // *Донская археология: сб. н. тр.* — Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ГУ, 2001. — № 1-2. — С. 62-78.
3. **Аксенов В.С.** Личные украшения как показатель этнокультурных контактов салтовского населения бассейна Северского Донца (на материалах Нетайловского грунтового могильника) / В.С. Аксенов // *Проблемы истории и археологии Украины: Мат-лы VI Междунар. научн. конф. (10-11 октября 2008 г.)*. — Харьков: ООО «НТМТ», 2008. — С. 71.
4. **Аксенов В.С.** Новые раннесредневековые погребальные комплексы Северо-Западной Хазарии / В.С. Аксенов // *Древности — 2010: сб. н. тр.* — Харьков: ООО «НТМТ», 2010. — С. 166-177.
5. **Аксенов В.С.** Крымский импорт и хронология некоторых салтовских памятников верховий Северского Донца / В.С. Аксенов, В.К. Михеев // *Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии): сб. н. тр.* — Самара: СамВен, 1998. — С. 344 — 357.
6. **Аксенов В.С.** Погребения с крымской посудой могильника салтовской культуры Красная Горка // *Vita antiqua / НУ ім. Т. Шевченка.* — К.: ВПЦ «Київський університет», 2003. — № 5-6. — С. 179-191.
7. **Аксенов В.С.** Население Хазарского каганата в памятниках истории и культуры. Сухогомольшанский могильник VIII—X вв. / Аксенов В.С., Михеев В.К. // *Хазарский альманах: сб. н. тр.* — К.-Харьков, 2006. — Т. 5. — 308 с.
8. **Амброз А.К.** Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы / А.К. Амброз // *СА.* — М.: Наука, 1971. — № 3. — С. 106-132.
9. **Атаев Д.М.** Нагорный Дагестан в раннем средневековье (по материалам археологических раскопок Аварии) / Д.М. Атаев. — Махачкала, 1963. — 256 с.
10. **Афанасьев Г.Е.** Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII — X вв. (аланский вариант салтово-маяцкой культуры) / Г.Е. Афанасьев // *Археологические открытия на новостройках: сб. н. тр.* — М.: Наука, 1987. — Вып. 2. — 200 с.
11. **Багаев М.Х.** Из истории фибул Северо-Восточного Кавказа (Чечня и Дагестан) М.Х. Багаев // *РА.* — М., 2004. — № 2. — С. 136-147.
12. **Багаев М.Х.** Сельментаузенский раннесредневековый могильник в Чечне / М.Х. Багаев, Х.М. Мамаев // *РА.* — М., 2009. — № 1. — С. 125-139.

13. Веймарн Е.В. Скалистинский могильник / Е.В. Веймарн, А.И. Айбабин. — К.: Наукова думка, 1993. — 204 с.
14. Гавритухин И.О. Эволюция восточноевропейских псевдопряжек / И.О. Гавритухин // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма): сб. н. тр. — Самара: СамВен, 2001. — Т. 2. — С. 31-86.
15. Гавритухин И.О. Хронология эпохи становления Хазарского каганата (элементы поясной гарнитуры) / И.О. Гавритухин // Хазары. — Иерусалим-М.: Мосты культуры, 2005. — С. 378-426.
16. Гавритухин И.О. Фибулы могильника Мамисондон в контексте кавказских находок / И.О. Гавритухин // Албегова З.Х., Верещинский-Байбалов Л.И. Раннесредневековый могильник Мамисондон: результаты археологических исследований 2007-2008 гг. в зоне строительства водохранилища Зарамагских ГЭС / Ин-т археологии РАН. — М.: ТАУС, 2010. — (Материалы охранных археологических исследований: Т. 11). — С. 410-428.
17. Гавритухин И.О. Гапоновский клад и его культурно-исторический аспект / И.О. Гавритухин, А.М. Обломский / Ин-т археологии РАН. — М.: Спецэлектрострой, 1996. — 296 с.
18. Дмитриев А.В. Могильник Дюрсо — эталонный памятник древностей V—IX веков / А.В. Дмитриев // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV—XIII вв.: сб. н. тр. — М.: Наука, 2003. — С. 200-206.
19. Иванов А.А. Находки поясных наборов из курганов хазарского времени Нижнего Дона и Волго-Донского междуречья / А.А. Иванов // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма). — Самара: СамВен, 2001. — Т. 2. — С. 87-102.
20. Иванов А.А. Поясные наборы из курганов хазарского времени междуречья Дона и Сала / А.А. Иванов, В.П. Копылов, С.А. Науменко // Донская археология: сб. н. тр. — Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ГУ, 2000. — № 1. — С. 81-90.
21. Каминский В.Н. Алано-болгарский могильник близ станицы Старокорсунской на Кубани / В.Н. Каминский // СА. — М.: Наука, 1987. — № 4. — С. 187-205.
22. Комар А.В. Предсалтовские и раннесалтовские горизонты Восточной Европы (вопросы хронологии) / А.В. Комар // *Vita antiqua* / Киев. НУ им. Т. Шевченка. — К., 1999. — № 2. — С. 111-136.
23. Комар А.В. Горизонт Столбище-Старокорсунская и некоторые вопросы возникновения салтовской культуры / Александр Комар // *Finno-Ugrica*. — Казань: Панорама-Форум, 2000. — № 1. — С. 42-66.

24. **Комар А.В.** Происхождение поясных наборов раннесалтовского типа / А.В. Комар // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма): сб. н. ст. – Самара: СамВен, 2001. – Т. 2. – С. 103-117.
25. **Комар А.В.** Ранговая семантика наборных поясов кочевников Восточной Европы VII – нач. VIII в. / Комар А.В. // Сугдейский сборник: сб. н. тр. – Киев – Судак: Академперіодика, 2005. – Вып. II. – С. 160-188.
26. **Комар А.В.** Исторические предпосылки возникновения легенды о полянской дани хазарам по археологическим данным / А.В. Комар // Хазары. – Иерусалим – М.: Мосты культуры, 2005. – С. 207-218.
27. **Комар А.В.** Перещепинский комплекс в контексте основных проблем истории и культуры кочевников Восточной Европы VII – нач. VIII в. / А.В. Комар // Степи Европы в эпоху средневековья: сб. н. тр. – Донецк: Изд-во Дон. НУ, 2006. – Т. 5: Хазарское время. – С. 7-244.
28. **Комар О.В.** Кургани хозарського часу на Луганщині / О.В. Комар, В.І. Піоро // *Vita antiqua* / Киев. НУ им. Т. Шевченка. – К., 1999. – № 2. – С. 150-159.
29. **Копылов В.П.** Погребение знатного воина хазарского времени из могильника Саловский / В.П. Копылов, А.А. Иванов // Средневековые древности Дона: сб. н. тр. – М. – Иерусалим: Мосты культуры, 2007. – С. 119-153.
30. **Корзухина Г.Ф.** Клады и случайные находки вещей круга «древностей антов» в Среднем Поднепровье: Каталог памятников // МАИЭТ: сб. н. тр. – Симферополь: Таврия, 1996. – Т. 5. – С. 352-435.
31. **Крыганов А.В.** Административно-торговый центр Хазарии на ее северо-западной окраине // V Міжнар. археологічна конф. студентів та молодих вчених. Київ, 22-24 квітня 1997 р.: Наукові матеріали. – К., 1997. – С. 230-232.
32. **Кухаренко Ю.В.** О некоторых археологических находках на Харьковщине / Ю.В. Кухаренко // КСИИМК. – М.-Л., 1951. – Вып. ХLI. – С. 99-108.
33. **Лаптев А.А.** Новый кремационный могильник салтовской культуры у с. Кишевка Печенежского р-на Харьковской обл. / Лаптев А.А. // Проблемы истории и археологии Украины: Мат-лы VII Междунар. научн. конф. (28-29 октября 2010 г.). – Харьков: ООО «НТМТ», 2010. – С. 73.
34. **Любичев М.В.** Пеньківська культура Дніпро-Донецького межиріччя: Дис. ... канд. іст. наук / Михайло Васильович Любичев. – Харків, 1994. – 259 с.

35. Плетнева С.А. От кочевий к городам: Салтово-маяцкая культура / С.А. Плетнева // МИА. — М.: Наука, 1967. — № 146. — 196 с.
36. Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье: Дмитриевский археологический комплекс / С.А. Плетнева. — М.: Наука, 1989. — 286 с.
37. Пьянков А.В. Кремационные погребения Кубани и Подонья салтовского времени: единство происхождения или случайное сходство / Пьянков А.В., Тарабанов В.А. // Древности Кубани: сб. н. ст. — Краснодар, 1998. — Вып. 13. — С. 18-32.
38. Пьянков А.В. Кремационные погребения Кубани и Подонья салтовского времени: опыт сопоставления / А.В. Пьянков, В.А. Тарабанов // Древности Юга России: сб. н. тр. / Ин-т археологии РАН. — М.: ТАУС, 2008. — С. 275-295.
39. Фоякова Н.А. Прикладное искусство Хазарии второй половины VIII—X вв. по материалам художественной металлообработки / Н.А. Фоякова (Чувило); Ин-т истории АН Респ. Татарстан. — Казань, 2010. — 168 с.

Ключевые слова: поясная гарнитура геральдического типа, псевдопряжки, салтовская культура, Т-образные фибулы, Подонцовье.

Аксѡнов В.С.

Комплекси передсалтiвського та ранньосалтiвського часу з території Харкiвської обл.

Резюме

Комплекс передсалтiвського часу походить з с. Гайдари (Змiївський район Харкiвської обл.). Він складається з елементiв поясної гарнiтури, котрi знаходять широкi аналогиї серед речей першої днiпровської групи скарбiв (Мартинове, Гапонове, Трубчевськ), що дозволяє датувати знайдку другою половиною VII ст. Вiдкриття цього комплексу на пiвднi лiсостепового Подоння, вiрогiдно, слiд розглядати як факт проникнення елементiв культури кочовикiв у середовище мiсцевого землеробського населення. Бiльш численними є знайдки, що пов'язанi з початковим етапом виникнення лiсостепового варiанту салтово-маяцької археологiчної культури. Цi матерiали представленi елементами поясної гарнiтури, фiбулами, що вiдносяться до хронологiчного горизонту Столбiще-Старокорсунська (740-780 рр. н.е.). Матерiали цього часу представленi в похованнях Нетайлiвського ґрунтового могильника (№ 143, 164 «Б», 340, 397, 398, 440, 460, 480, 491), кремацiйного могильника бiля с. Кiцевка, в катакомбах Старо-Салтiвського та Верхньо-Салтiвського (№ 13, 19 ВСМ-III, № 54 ВСМ-I) некрополiв. Аналогиї речам

з цих ранніх салтівських пам'яток вказують на регіони, звідки прийшло населення, яке взяло участь у формуванні салтово-маяцької культури лісостепового Подонців'я. Так, носії кремаційного обряду прийшли до басейну Сіверського Дінця з Кубано-Чорноморського регіону, тоді як носії катакомбного та інгумаційного обрядів з орієнтацією небіжчиків головою у східному секторі – з території сучасної Чечні, Інгушетії і Дагестану.

Ключові слова: поясна гарнітура геральдичного типу, псевдопряжки, салтівська культура, Т-подібні фібули, Подонців'я.

Aksyonov V.S.

PreSaltov and Early Saltov Complexes on Kharkiv area

Summary

PreSaltov Complex was discovered accidentally in a village Gaidary (Zmiiv District of Kharkiv Region). It consists of belt suite elements which have wide analogues among units of the first Dnieper treasures group (Martynovka, Gaponovo, Trubchevsk) which give an opportunity to define an agetate of the complex in a village Gaidary; agetate is the second half of the VII century. A discovering of this complex in south zone of forest-steppe Don Region should, probably, be considered as a fact of entering of nomadic material culture elements to the sphere of local agricultural population. More numerous are the discoverings which are connected with the first period of foreststeppe variant of SaltovoMayatskaya archeological culture appearance. These materials are presented as belt suite elements, fibulae, which are typical characteristic for chronological horizon complexes of StolbischeStarokorsunskaya (740780 years Anno Domini). Materials of this time are presented in Neitalovskiyi interment ground burial (No. 143, 164 «Б», 640, 397, 398, 440, 460, 480, 491), cremation interment necropolis near village Kytsevka, Staro Saltovskiyi (Old Saltovskiyi) catacombs and VerchneSaltovskiyi (Upper Saltovskiyi) burials (No. 13, 19 ВСМІІІ, No. 54 ВСМІ). Analogues to the units form this early Saltov complexes point regions where the population came from and which population took part in SaltovoMayatskaya culture of foreststeppe Don Region. In such a way, cremation ceremony carriers came to Seversky Donets river basin from KubanChernomorskiy Region, at the same time carriers of catacomb ceremony and ingumational ceremony with Eastern orientation of deceased came from the area of modern Chechnya, Ingushetia and Dagestan.

Keywords: Headset heraldic type belts, Podontsiv'ya, pseudobuckles, Saltovskaya culture, T-shaped fibulae.